

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кожомуратова Б.Ж.

ВЕКТОРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ТИПЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ (на примере кыргызов и русских)

Этнополитические процессы, получившие с распадом Советского Союза мощный импульс для своего развития, определили глубокие трансформации политического сознания и идеологии, существовавшей системы ценностей и социальных ориентаций граждан. Они, тесно взаимосвязанные с кардинальными изменениями в экономике страны в том числе с разрушением создававшегося десятилетиями в условиях плановой экономики мощного каркаса территориально-хозяйственных связей, отразились как на общем социально-экономическом и общественно-политическом развитии республики, так и на состоянии межэтнических отношений. Идеологема интернационализма, широко внедрявшаяся в массовое сознание советских граждан, особенно в национальных государствах, уступила там место мобилизованной этничности и стала восприниматься как инструмент деэтнизации и насильственной ассимиляции.

В условиях постигшего в 1990-е годы страну системного социально-экономического кризиса многие социальные противоречия (рост безработицы, преступности, коррупции, нелегальной миграции, неравный доступ к власти этнических групп и т.д.) приобрели этнополитическую окраску. Понятно, что подобные трансформации не способствовали развитию норм и ценностей взаимного доверия, гражданской солидарности и, тем самым, препятствовали накоплению позитивного социального капитала²¹. Вместе с тем, процесс становления, хотя и очень непоследовательный и противоречивый, на кыргызской почве демократических и либерально-рыночных принципов, институтов и ценностей катализировал изменения в менталитете граждан стимулировал начало перехода от уравнительной советской «модели» всеобщего равенства и государственного патернализма к осознанию факта социального и экономического неравенства при условии сохранения «равенства возможностей», способствовал росту социальной активности граждан. Не стала исключением в этом сложном процессе и Кыргызская Республика.

Происходящие в постсоветский период трансформационные изменения обуславливают возникновение противоречий между представителями различных этнических и социальных групп не только в отношениях друг с другом, но и в восприятии ими идущих этнополитических, социально-экономических, этнокультурных процессов. Поэтому вполне возможно, что возникающие трения, противоречия на этнической почве могут быть следствием социальной напряженности. В связи с этим возрастает роль политической, экономической, научной элиты в том, чтобы своевременно выявлять и предотвращать конвертацию социальной напряженности в межэтническую.

В настоящей статье хотелось бы проанализировать современные тенденции в меж- и внутриэтнических отношениях на личностном и групповом уровнях в республике, оценить степень актуализации этничности у кыргызов и русских и то, каким образом она, вместе с рядом других факторов, отражается на формировании установок по взаимодействию с представителями различных этнических общностей, с органами власти. При этом внимание будет акцентироваться на процессе и технологии адаптации населения к новым условиям жизни, характеризуется этничность в системе представлений кыргызов и русских, а также будут выявлены сходства и различия в их представлениях о социальной справедливости и в доминирующих социокультурных ценностях и ориентациях.

Видимо, ощущение и осознание своей малочисленности в сравнении с титульной нацией выразилось в том, что 66,2% опрошенных из числа лиц русской национальности в ходе проведенного опроса в г.Бишкек заявили о значимости своей этнической принадлежности.

Вероятно, более обостренное восприятие этничности, а также, возможно, субъективно-болезнающее осознание русскими недостаточной представительности лиц своей национальности в органах власти оказывают влияние на их более осторожные позиции по ряду вопросов, нежели это демонстрируют кыргызы.

Например, если спокойными межнациональные отношения в республике воспринимают 29,8% русских, то среди кыргызов данную точку зрения разделяют 47,8% опрошенных, в то же время русские чаще указывают на эпизодически

²¹ Анайбан З.В. Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям)/Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., 2003.

случающиеся обострения ситуации (46,6% против 25,9%).

Весьма немногочисленными (4,3% и 8,2%) были ряды тех кыргызов и русских, кто в ходе проведенного опроса указал на ухудшение межнациональных отношений, случившееся порой между двумя основными этническими общностями республики.

Тем не менее, существенное расхождение в представлениях кыргызского и русского населения лежит в той плоскости, где этнический фактор преломляется в свете деятельности органов власти, проводимой ими кадровой, языковой, социально-экономической и т.д. политики. При этом поляризация мнений носит односторонний характер, что снижает адаптационный потенциал общества к трансформационным процессам. С одной стороны русские довольно пессимистично оценивают то, каким образом учитываются интересы их народа в деятельности республиканских и городских (бишкекских) властных структур, с другой стороны, считают, что власти уделяют гораздо большее внимание нуждам кыргызского населения.

Напротив, кыргызы считают, что интересы их группы и интересы русских республиканской властью соблюдаются одинаково.

Так, 61% опрошенных лиц русской национальности считает, что интересы русских республиканской властью иногда или в основном не учитываются, а 51,8% русских высказались за то, что городские власти не учитывают их интересы (для сравнения - 35,2% и 34,5% кыргызов соответственно).

Причины критического отношения русских к органам местной и республиканской власти многообразны, изменяясь от негативного личного опыта до неудовлетворенности национальным развитием всего русского народа (низкая степень представительности в органах власти и управления, социально-бытовые проблемы и т.д.). Среди опрошенных были люди, которые сталкивались со случаями вытеснения представителей русской национальности с руководящих или престижных должностных постов. Другим важным моментом социальной неудовлетворенности стали бытующие негативные этнические стереотипы, а также хулиганские действия на национальной почве, преступность, этнотерриториальные земляческие связи, накладывающие свой отпечаток на порядок приема на работу.

Результаты опроса показали, что наиболее явно прослеживается значение внутриэтнической доверительности. Это видно из того, что почти треть респондентов – кыргызов и русских – склонны доверять в первую очередь представителям своего народа. 35,2% кыргызов и 53,1% русских склонны доверять другим людям независимо от их этнической принадлежности (табл.1).

Таблица 1

Уровень доверия некоторым национальностям, проживающим в Бишкеке (в %)

	Представителям каких национальностей Вы больше всего доверяете?	Кыргызы	Русские
1.	Кыргызам	29,8	6,1
2.	Русским	19,2	28,1
3.	Украинцам	0,7	4
4.	Немцам	3,7	4,6
5.	Татарам	-	1,9
6.	Евреям	3,3	-
7.	Всем в равной мере	35,2	53,1
8.	Никому	7,6	5,6
9.	Затруднились ответить	7	7,2

7,6% кыргызов и 5,6% русских выразили этническую дистанцированность и заявили о том, что в современных условиях никому не готовы доверять. Высокий уровень тревожности выразили кыргызы при оценке степени их удовлетворенности отношениями с людьми других национальностей. 37,2% кыргызов и 33,4% русских полностью удовлетворены характером и качеством контактов в этой сфере.

Что касается социально-профессионального состава, то опросы показали следующие результаты. По сравнению с кыргызами в современной политической жизни республики русские фактически находятся на периферии. Если 42,8% кыргызов считают, что представители их национальности вносят заметный вклад в жизнь Бишкека и Кыргызстана, активно участвуя в экономическом и финансовом развитии республики, то среди русских такую оценку в отношении членов своей этнической группы разделяют 37,9%. Однако 32,8% русских против 27,2% кыргызов отметили, что наиболее заметна деятельность людей их национальности в культурном развитии республики.

Иным является и спектр приоритетов, которые адресуют своим народам проживающие в Бишкеке кыргызы и русские. Первые ориентированы на решение вопросов возрождения и развития своей традиционной культуры, традиций, обычаев своего народа (50,2%), сохранение и расширение сферы функционирования кыргызского языка (60,5%). Русские же в первую очередь нацелены на сохранение и расширение функционирования русского языка (61,2%), а также на достижение социального благополучия, так как наиболее актуальными и значимыми для представителей своей национальности они считают «получение возможности спокойно работать и жить в Бишкеке» (53,5%). Видимо, это было связано с тем, что 1989 г. и почти весь 1990-е годы оказались периодом горячего обсуждения Закона о государственном языке. Члены политических партий, общественных

движений, и вообще все кыргызы на митингах, демонстрациях, а также на встречах с руководителями государства и правительства, в средствах массовой информации, в письмах в руководящие органы и многие другие места требовали придания кыргызскому языку статуса государственного и его защиты, развития и функционирования на основе Закона²². В результате эти требования были выполнены - в сентябре 1989 г. был принят Закон о государственном языке, где кыргызскому языку была придана роль государственного.

Согласно данным проведенного в Бишкеке этносоциологического опроса, хотя четыре пятых опрошенных кыргызов своим родным считают язык своей национальности, процессы кыргызско-русского двуязычия среди лиц титульной национальности достаточно широко распространены. Так, родным языком русский считают 4%, причем на довольно свободное владение русским языком указывает 87,4%.

Что касается речевого поведения респондентов, то исключительно на русском языке дома разговаривает 8,3% респондентов-кыргызов, на работе – 26,6%. Только на русском языке читают газеты 27,9% кыргызов, слушают радиопередачи – 35,9%, смотрят телепередачи на русском языке – 42,5%. В то же время 50-60% кыргызов читают газеты, слушают радио и смотрят телепередачи на обоих языках.

Хотелось бы отметить, что русский язык все еще продолжает оставаться престижным языком. Количество родителей-кыргызов, желающих отдать своих детей в классы с русским языком обучения, с каждым годом растет. Русский язык остается языком неформального общения (например, в общении с друзьями) и выступает в роли механизма социальной мобилизации и адаптации к условиям изменяющейся действительности. Кыргызстан среди всех постсоветских стран является единственной страной, где не произошло сокращения количества школ с русским языком обучения, а соответственно, учащихся в них. Например, если в 1990 г. в Кыргызской Республике насчитывалось более 500 школ с русским языком обучения, то в начале 2000 г. количество оставалось на том же уровне, количество учащихся соответственно увеличилось с 298,6 тыс. до 312,6 тыс.

В 2004-2005 учебном году в Кыргызстане функционировало 148 чисто русских школ, 312 кыргызско-русских смешанных, 34 узбекско-русских смешанных, 14 кыргызско-таджикско-русских и 1 узбекско-таджикско-русских школ. Интерес к русскому языку огромен не только среди кыргызов,

но как показывают вышеуказанные цифры, и среди других этносов, проживающих в Кыргызстане.

Как показывают результаты исследования, использование русского языка в сферах неформального общения обуславливает снижение чувства межэтнической и социальной тревожности, то есть русский язык выступает в роли фактора, повышающего планку доверия и терпимости в межличностных отношениях.

Некоторая ущемленность русских с точки зрения субъективного осознания своего социального статуса и степени своей интегрированности в сферы органов власти и управления находит свое отражение и в представлениях респондентов, касающихся оценки способностей адаптации к трансформационным процессам различных этнических групп. 42,6% русских полагают, что в современных условиях приходится одинаково трудно всем, среди кыргызов подобной позиции придерживается треть опрошенных (30,6%), и она находится на первом месте, как и у русских. Высоко лица титульной национальности склонны оценивать свои адаптационные возможности и возможности русских. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что русские высоко оценивают адаптационный потенциал кыргызов, а свои возможности они оценивают довольно низко и считают, что лица кавказской национальности приспосабливаются к условиям трансформирующегося общества лучше, чем они (табл.2).

Таблица 2

Представления кыргызов и русских о возможностях адаптации представителей различных национальностей к современной жизни (в %)

	Легче всего приспосабливаются к современной жизни	Кыргызы	Русские
1.	Кыргызы	17,2	21,5
2.	Русские	17,4	7,7
3.	Украинцы	0,7	-
4.	Немцы	6,8	1,6
5.	«кавказцы»	1,6	11
6.	Татары	-	3,4
7.	Евреи	5,5	8,9
8.	Другие	2,6	1,9
9.	Всем одинаково трудно	30,6	42,6
10.	Всем одинаково легко	5,6	3
11.	Затруднились ответить	17,3	16,7

Также было выявлено, что 63,8% кыргызов и всего 35% русских полагают, что в обозримом будущем отношения между лицами разных национальностей в Кыргызстане либо улучшатся, либо же останутся прежними, то есть, по крайней мере, ухудшения не произойдет. Этот факт предполагает социальную неудовлетворенность

²² Асанканов А.А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Б., 1997. – С.77.

русских и тем самым тревожную установку на межэтнические контакты.

Межэтнические отношения изучаются не только на групповом, но и на личностном уровне. При изучении межэтнического взаимодействия в контексте межгруппового общения анализируется восприятие респондентами представителей других национальностей как членов соответствующих этнических групп, оценивается деятельность различных политических, экономических, социальных институтов. Вместе с тем, в зависимости от сферы и содержания контактов межэтническое взаимодействие проявляется и на личностном уровне, в непосредственном контакте с человеком другой национальности в статусно-ролевой системе отношений, например, в «интимной» сфере семейно-бытовых или «открытой» производственно-трудовых коммуникаций.

Анализируя установки на межэтнические отношения в Кыргызстане на личностном уровне, рассмотрим, как они проявляются в отношении перспективы заключения национально-смешанных браков детьми респондентов. Следует заметить, что установки респондентов в отношении межнациональных браков существенно различаются в зависимости от своего когнитивного (на уровне восприятия) и конативного (поведенческого) аспекта. С одной стороны, в когнитивной сфере с интолерантным утверждением, что «межнациональные браки – это скорее негативное явление, которое ведет к ассимиляции», в той или иной степени согласились лишь небольшая часть респондентов, выразили же свое несогласие с подобным суждением гораздо больше опрошенных – свыше половины кыргызов и русских. С другой стороны, реальную возможность заключения брака своих детей с человеком другой национальности (конативный аспект) категорически отвергли 19,9% кыргызов и 19% русских, 30,2% кыргызов и 37,7% русских

предпочли бы роли супруга для своих детей человека своей национальности, хотя и не стали бы возражать против их выбора. Лишь чуть более трети опрошенных обеих национальностей в данной конкретной ситуации считают, что этническая принадлежность супруга (-и) их детей значения не имеет.

Масштабы толерантности в сфере семейно-бытовых отношений, как и следовало ожидать, оказались ограниченными по сравнению со сферой производственных контактов. Если примерно 35% кыргызов и русских считают, что национальность в браке их детей значения не имеет, то аналогичную установку в отношении национального состава трудового коллектива продемонстрировали 66,2% русских и 75,1% кыргызов. 64,8% кыргызов и 61,3% русских не придают значения этнической идентичности своего непосредственного руководителя. Результаты опроса свидетельствуют, что значительная доля респондентов работает в многоэтнических коллективах. Две пятых русских отметили, что они трудятся в коллективах, где люди их национальности не составляют большинства. Таким образом, мозаичность этнического состава коллег по работе находит свое прямое отражение в более широком распространении межэтнической толерантности.

Преобладающая часть и кыргызов, и русских среди своих друзей, сослуживцев, соседей имеет представителей разных национальностей. Однако сотрудников и соседей у русских отличается большей полиэтничностью, что вполне объяснимо более низким удельным весом русских в структуре населения как самого Бишкека, так и в масштабе всей республики. В сфере неформальных контактов с близкими друзьями кыргызы также находятся в сравнительно ограниченных рамках межэтнического общения. В родственной среде общения лица своей национальности составляют и у кыргызов, и у русских почти девять десятых.

Таблица 3

Этнический состав коммуникантов кыргызов и русских в Бишкеке (в%)

Варианты ответов	Кыргызы				Русские			
	друзья	коллеги	соседи	родственники	друзья	коллеги	соседи	родственники
1. Большинство людей моей национальности	75,4	66,1	56,1	85,7	52,8	22,3	20	82,3
2. Кыргызов и русских примерно поровну	12	11,6	21,3	5,3	25,2	29,5	22	10,2
3. Люди разных национальностей	5,3	8	13,3	2	18,7	38	53,4	4,3
4. Затруднились ответить или не ответили	7,3	14,3	9,3	7	3,3	10,2	4,6	3,2
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Как видно из приведенной таблицы, частота межэтнических контактов в зависимости от сферы общественных отношений возрастает от семьи, друзей, к коллегам по работе (учебе), соседям. В частности, если родственники той же национальности, что и сам респондент, не составляют большинства только у 7,3% кыргызов и 14,5% русских, то в других коммуникативных ситуациях полиэтничность увеличивается. Представители

других национальностей имеют значительный удельный вес среди близких друзей у 17,3% кыргызов и 43,9% русских, среди коллег по работе (учебе) – у 19,6% кыргызов и 67,5% русских, среди соседей – у 34,6% кыргызов и 75,4% русских.

Представляется, что выявленная закономерность определяется не только особенностями этнического состава г. Бишкек. Видимо, данные различия вызваны тем, что в сферах неформальных комму-

никаций индивиды чаще руководствуются субъективным принципом контактирования с представителем своей этнической общности, а в более открытых сферах, например, при деловых связях, определяющее значение имеет уже объективный фактор этнического состава среды. Национальный же состав г. Бишкек неоднороден, к тому же здесь отсутствует исторически сложившаяся практика расселения путем образования замкнутых этнических кварталов, как во многих зарубежных мегаполисах.

Литература:

1. Анайбан З.В. Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям)/Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., 2003.
2. Асанканов А.А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Б., 1997.
3. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. – М., 1999. – С.193-209.
4. Дробижина Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. – М., 1981. – С.99.
5. Солдатова Г.У. Психологическое исследование этнической идентичности в условиях межэтнической напряженности// Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х гг./ Отв.ред. Л.М.Дробижина. – М., 1994.